

Глава 1: Убийца боговБездна – колыбель чужеземных богов, источник гибели нашего мира. Здесь, в этом бездонном мраке, родились и обитали божества, принесшие с собой бесчисленные чудовища. Три тысячи воинов, люди и боги, сплоченные в единый отряд, шагнули в Бездну, готовые встретить смерть. Боги, обладавшие безграничной силой, люди, заключившие с ними договоры – все они, бывшие враги, объединились ради одной цели: уничтожить чужеземных богов и восстановить мир. — Вон! — раздался душераздирающий крик, звук смерти, прозвучавший прямо за нашим столом. Мы отвернулись от мучительных воплей, не обращая внимания на мольбы о помощи. Сердце Бездны – место, где любая ошибка в защите может поглотить тебя в пустоту. Даже видя, как гибнут наши товарищи, мы продолжали идти, все глубже и глубже, к самому сердцу Бездны, где обитал Зенон, последний из чужеземных богов, первый из их рода. Половина экспедиции, пройдя через творение Ксенона, достигла его алтаря. Боги и люди: Геракл, могущественнейший герой, Фрейя, богиня изобилия, и шаман, известный как Бог Меча, убивший бесчисленное количество чудовищ. Даже чужеземные боги пали от творений Зенона, абсолютных богов. Битва была ужасной, экспедицию поглотила бесконечная пустота, созданная Ксеноном. Все устремились в нее, готовые к смерти. Я вспомнил тот день, двадцать лет назад, когда открылась первая Бездна, и из нее хлынули бесчисленные чудовища. Человечество, погруженное в отчаяние, вступило в войну за выживание, войну между чужеземными богами и людьми. Человеческое оружие могло убивать монстров, но было бессильно против чужеземных богов. Победа казалась невозможной. Три месяца спустя, когда открылись золотые врата и спустился Бог человечества, ход войны изменился. Так же, как чудовища были благословлены чужеземными богами, боги человечества делились своими благословениями с людьми, рождая Пробужденных. С приходом богов война затихла, и Бездны, оставшиеся незакрытыми во время Великого Пришествия, стали целью человечества. Прошло двадцать лет. Наконец наступил конец войны. Магия Одина, самого могущественного и великого бога, пронизывала все вокруг, молнии Зевса разрывали пустоту, пламя Ра, бога солнца, сожгло Зенона, а оружие бесчисленных богов и смертных разнесло его в клочья. — Гордая Земля! Неужели ты думаешь, что сможешь победить меня, Зенона, без Творца? — прогрохотал Зенон. Он был силен. Многие боги пали в битве с ним, еще больше апостолов погибло, но он оставался непобедимым. — Не сдавайтесь! — кричали воины. — Даже чужеземные боги в конце концов погибают! — вторили им. — Атакуйте, как только он двинется! — звучали призывы к атаке. Несмотря на мощь врага, никто не сдавался. Если бы мы, со всей нашей силой, потерпели поражение, мир оказался бы в руках чужеземных богов. Но у кого-то было предчувствие, предчувствие поражения от этого чужеземного бога. Разница в силе была слишком велика. Даже когда погибла половина экспедиции, я не сдался, я воспользовался возможностью. — Атака! — прокричал я. Но моя атака отличалась от атак других охотников, ставших апостолами и заключивших договоры с богами. Я был единственным, кто не заключил договор ни с одним богом. Додзин, Неверующий. [Неверующий - без ранга] [Описание: Пробужденный избранный среди тех, кто не верит в богов, ты самый смертоносный для богов, даже в эпоху их нисхождения] [Эффект: тройной урон против божественных существ] Бесвкусовая способность. Не зря я был последним, кто присоединился к экспедиции: боги не благословили меня ни одной способностью, даже обычным благословением. — Урон, достаточно большой, чтобы достичь богов. — Мое нынешнее мастерство владения мечом было выковано в ходе бесконечных тренировок. Мое искусство фехтования сводилось к одному выпад, но не было ничего, что не мог бы пронзить мой кованый меч. Пока я мог дотянуться до него, пока я мог дотянуться до него. — О! — прозвучал крик, когда я зажег черное пламя в богах, пытавшихся дотянуться до Зенона. — Ааааа! — завопил Тир, бог войны, уничтоженный пламенем Зенона. Я увидел трещину в его силе, маленькую трещинку, которую никто не заметил и до которой никто не мог добраться. — Дотянуться до него! — прошептал я. Уверенность в том, что теперь его можно достать, наполнила меня. Я поднялся, держа в руке Безымянный. Мой следующий шаг был прост: я полетел к нему. Я ударил Безымянным, десятки, миллионы ударов. Простой, но мощный удар,

отточенный десятилетиями. Острие Безымянного вонзилось в грудь Ксенона. Фух! В казавшейся несокрушимой груди Ксенона появилась дыра. Кваааа! Огромная сила его тела начала выходить через дыру в груди. — Ты...? Кто проделал дыру в моем... теле? Кто ты, черт возьми, такой... — владыка Бездны, последний из чужеземных богов, Ксенон Разрушитель, пристально посмотрел на меня и спросил. Я повернулся к нему, обдумывая каждое слово, и выплюнул его:— Я? Простой смертный, ублюдок. — Набурин, человек, даже не бог-создатель, которого... Я... — повторил он с недоверием. С огромной дырой в груди существование Зенона медленно угасало, как будто даже сохранение собственной плоти было слишком сложной задачей. С его исчезновением один за другим угасали приспешники чужеземного бога, которым он благоволил. Его огромное тело рассыпалось. Я встал над головой Ксенона и поднял меч.— Это конец, Ксенон. — Смерть Зенона, повелителя Бездны, создателя многих чужеземных богов, означала конец этой катастрофы. Вторжение из других миров, продолжавшееся двадцать лет, с тех пор как была создана первая Бездна, подошло к концу. Я стиснул зубы, крепче сжав меч в руке.— А теперь давайте закончим эту войну. — Я повернулся, чтобы посмотреть на Зенона. В глазах гигантского дракона я увидел бесконечную пустоту. Пустота шептала:— Глупое дитя, обманутое богами. Я мертв, и ты тоже. Боги человеческой истории не видят в человечестве ничего, кроме жертвы для своих высших существ. — Апостол, не заключивший договора ни с одним богом. Еще не поздно. Если ты заключишь со мной договор, я покажу тебе, как можно спасти твое человечество... — прошептал Зенон.— Я уже знаю. — прервал я его.— Что? — удивленно спросил он.— Я знаю. Мысли этих мерзких богов. — Я тихо сказал.— Но почему? — прошептал Зенон.— В конце концов, разве они не один и тот же бог? — ответил я.— Я не верю ни одному слову из уст бога. — добавил я, смотря в глаза умирающему богу. Взгляд Ксенона изменился, когда он посмотрел на меня. В его глазах, бездонных и пустых, завихрилась пустота. Взгляд, холодный и неприятный, скользнул по моей груди. Уголки губ Ксенона, Бога Разрушения, исказились в издевательской усмешке. Лицо, еще мгновение назад искаженное страхом перед смертью, теперь расплылось в жестокой гримасе.— Ах, вот оно что, — пробормотал он, словно что-то осознав, — Неудивительно, что нет Бога-Создателя, неудивительно, что я умру раньше такого человека, как ты. Он расхохотался, зловещий и хриплый смех, эхом прокатившийся по пустому пространству.— Ха, ха, ха, да. Ты — истинное доказательство. Он предсказал все это, да. Убей меня. Убей меня и стань доказательством для этих мерзких богов.— Убью. Я вонзил меч в его голову. Безымянный меч, мой верный спутник, с безымянным ударом пронзил череп Ксенона. Глубокий порез на лбу, оставленный Безымянным, стал его последним клеймом.— Крррррр!!! С ужасным треском погас последний из Богов Другого Мира. [Условие выполнено][Безранговая способность "Неверующий" становится способностью ранга EX "Убийца богов"] [Способность влияет на причинность] [Способность имеет значение. - 04:59]